

Е.Д.Строганова

Идеи социализма в Латинской Америке

В статье прослеживается распространение идей социализма в Латинской Америке с их появления до настоящего времени. Рассматриваются различные модели социализма в регионе на примерах Кубы, Чили, Бразилии и Венесуэлы.

Ключевые слова: Латинская Америка, социальная справедливость, солидарность, коллективизм, компартии, соцпартии, «социализм XXI века».

Социалистические идеи оказали большое воздействие на развитие общественной мысли и освободительного движения в Латинской Америке. Они имеют давние традиции на континенте. В разных вариантах социалистические учения распространились в странах региона уже в первой половине и особенно в середине XIX в. В них отразились чаяния социальной справедливости и коллективной солидарности обездоленных масс населения, стремления радикально настроенной части интеллигенции и молодежи к справедливому общественному устройству без эксплуатации человека человеком.

Еще в доиспанской Америке имелись исторические истоки появления социалистических идей, восходящие к общинной традиции индейских цивилизаций. На рубеже XVI—XVII вв. сын инкской принцессы и испанского конкистадора Инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616) представил свой идеал «Государства Солнца» — общества социальной справедливости, черты которого он находил в инкском общинном устройстве: все живут в достатке, искоренены пороки, царят согласие и справедливость, а благородные правители делают все для блага народа¹. Существует предположение, что именно Гарсиласо де ла Вега повлиял на одного из ранних провозвестников социализма в Европе — итальянского революционера первой половины XVII в. Томмазо Кампанеллу, который идеальное общество будущего назвал «Городом Солнца».

Идеи социализма в Латинской Америке развивались под непосредственным влиянием европейской социалистической мысли и под впечатлением от революционных событий 1848—1849 гг. в Европе. Именно тогда в регион проникают произведения К.Сен-Симона, Ф.Фурье, Р.Оуэна, П.Прудона, Л.Блана, которые несли идеи утопического социализма.

Елена Дмитриевна Строганова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН (utro97@mail.ru).

Сам термин «социализм» появился в первой половине XIX в. как учение, в котором в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов справедливости, свободы и равенства, а также формирование общественного строя, воплощающего эти принципы. Научное обоснование социализма дали К.Маркс и Ф.Энгельс, рассматривая его как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата. Сложились основные признаки классического социализма: общество социальной справедливости; власть трудящихся; общественная собственность на средства производства; уничтожение эксплуатации человека человеком; осуществление принципа «от каждого — по способности, каждому — по труду»; планомерное, бескризисное развитие экономики в интересах народа, гарантии социальных и политических прав трудящихся; создание условий для подлинной демократии, реального участия широких народных масс в управлении обществом, для всестороннего развития личности, равноправия наций и дружбы между народами.

За создание в Латинской Америке «социальной цивилизации», которая в корне отличалась бы от «индивидуалистической», «эксплуататорской» цивилизации Западной Европы, выступал венесуэльский просветитель, учитель и сподвижник Симона Боливара Симон Родригес (1771—1854). В Аргентине в 30—40-е годы XIX в. социалистические идеи отстаивал видный писатель и общественный деятель, лидер радикальной демократической оппозиции диктатуре Росаса Эстебан Эчеверриа (1805—1851), в юности пять лет проживший во Франции и познакомившийся там с идеями европейских социалистов. Под влиянием Эчеверриа увлечение социалистическими идеями испытали в молодости такие выдающиеся общественно-политические деятели Аргентины, как Х.Б.Альберди (1810—1884) и Д.Ф.Сармьенто (1811—1888). В Чили распространение социализма связано с деятельностью Ф.Бильбао (1823—1865) и С.Аркуса (1822—1874), непосредственных участников революции 1848 г. во Франции, основателей Общества равенства (1850) — первой массовой революционно-демократической организации Чили. Социалистические взгляды повлияли и на участников восстания «прайейрос» в Бразилии (штат Пернамбуко) в 1848—1849 гг., которые наряду с требованиями всеобщего избирательного права, свободы печати добивались раздела крупных латифундий. В конце 40-х и в 50-х годах большую популярность приобрели социалистические идеи в Новой Гранаде (Колумбия). Их сторонники даже захватили власть и восемь месяцев удерживали ее в столице республики («Боготинская коммуна», 1854 г.).

В 70-е годы XIX в. в Аргентине существовали секции I Интернационала, состоявшие в основном из рабочих — европейских иммигрантов. В 70—80-х годах с началом формирования фабрично-заводского пролетариата и забастовочной борьбы рабочих в Аргентине, Чили, Уругвае, Бразилии и других странах возникают профсоюзы, социалистические организации марксистского, анархистского и анархо-синдикалистского направления. Жесткие формы эксплуатации, нищета и бесправие, фактическое отсутствие политических свобод для основных масс населения нередко толкали трудящихся к боевым, бунтарским формам борьбы против владельцев крупного капитала и государства. Среди вовлеченной в профсоюзы и забастовки части трудящихся преобладали анархистские и анархо-синдикалистские идеи. В некоторых странах были созданы и действовали социалистические партии, пропагандировавшие марксизм и призывавшие рабочих включиться в политическую борьбу. Наиболее массовой и влиятельной стала Социалистическая партия Аргентины, образованная в 1896 г. и вошедшая во II Интернационал.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

На рубеже XIX—XX вв. в среде социалистов появляется течение, идеологи которого — Э.Бернштейн, К.Каутский и другие подвергли ревизии основные положения марксизма (насильственные формы завоевания власти, диктатуру пролетариата, отказ от многоукладности в экономике и многопартийности в политике и др.). После Первой мировой войны и Октябрьской революции в России, провозгласившей своей целью воплощение на практике идей научного социализма, международное социалистическое движение раскололось на два течения: коммунистическое и социал-демократическое.

Коммунисты Латинской Америки стояли на позициях революционного марксизма, отрицая капитализм и поддерживая социализм в СССР. Основателями первых компартий в регионе были Л.Э.Рекабаррен, Х.К.Мариатеги, В.Кодовилья, А.Кун, Р.Гиольди и другие сторонники этого направления. В результате возникли коммунистические партии (многие — на базе бывших социалистических партий), оказывавшие определенное влияние на рабочее движение и политическую жизнь таких стран, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Куба, Уругвай. Организующим и руководящим органом для них стал Коммунистический Интернационал (1919—1943), усиленно подогревавший революционные настроения в надежде на скорую мировую революцию. Будучи орудием сталинской политики ускоренного развития революционного процесса в мире, который еще не был готов к этому, Коминтерн вызывал недовольство не только оппозиции, но и ряда самих членов организации. Во время Второй мировой войны он окончательно прекратил существование, хотя компартии продолжали свою деятельность порой в самых трудных условиях при поддержке СССР и стран социалистического блока.

Другая ветвь социалистов — социал-демократы — ориентировалась на реформирование капитализма (демократизацию его политических, экономических и социальных структур) и построение социализма на его основе без насилия и диктатуры пролетариата как противоречащих демократии, на базе многоукладности в экономике и многопартийности в политике. Позднее они отказались от марксизма и организовали свой руководящий орган — сначала Социалистический рабочий интернационал (1923—1939), а в 1951 г. — Социалистический Интернационал.

Между коммунистами и социал-демократами развернулась борьба за влияние на рабочее движение. Наиболее боевыми и успешными проявили себя коммунистические организации. Они всегда находились на первой линии борьбы за социализм. Весомый вклад в разработку теории построения передового общества в Латинской Америке внесли В.Кодовилья и Р.Гиольди (в Аргентине), Л.Корвалан (в Чили), К.Престес (в Бразилии), Р.Арисменди (в Уругвае), А.Мартинес Вердуго (в Мексике), Х.К.Мариатеги (в Перу), Г.Мачадо (в Венесуэле).

Деятельность же социал-демократических партий как независимой политической силы к середине XX в. практически прекратилась (за исключением социалистических партий, сохранивших левую направленность). Многие из них сильно «поправились» или слились с национал-реформистскими партиями, став их левым крылом. Только после Кубинской революции 1959 г. они стали возрождаться благодаря быстрой радикализации масс и востребованности обществом, особенно во время и после военных диктатур.

Многие революционные и левые движения 30—40-х годов XX в. в регионе были в той или иной степени подвержены влиянию социалистических идей — так называемая «Социалистическая республика» 1931 г. в Чили, революция

1933—1935 гг. на Кубе, Народно-освободительный альянс 1935 г. в Бразилии, деятельность президента Мексики Л.Карденаса (1934—1940) и его сторонников. Социалисты и коммунисты входили в правящие коалиции Народного фронта и Демократического альянса в Чили в 1938—1947 гг.

ВХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ СТОРОННИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Особенно широко социалистические идеи распространились в Латинской Америке начиная с конца 50-х годов XX в. — в период подъема освободительных движений. В первую очередь это было связано с победой революции на Кубе и провозглашением ее руководителя приверженности социализму. Под влиянием этого примера в ряде стран возникли леворадикальные партизанские движения с социалистической идеологией. Кумиром прогрессивной молодежи стал один из героев Кубинской революции коммунист-интернационалист аргентинец Эрнесто Че Гевара, который остался в памяти народов как человек, стремившийся построить на Земле общество всеобщего благоденствия и социального равенства.

Большой отклик на континенте и за его пределами вызвали мирный — в результате выборов — приход к власти сторонников социализма в Чили в 1970 г. и предпринятая ими попытка осуществить постепенный переход к новому строю без гражданской войны, конституционным путем, с соблюдением демократических свобод, при политическом и идеологическом плюрализме и сосуществовании различных форм собственности, включая частную.

Отдельные социалистические идеи активно применялись левонационалистическими военными революционерами в Перу в 1968—1975 гг. и в некоторых других странах. Лозунги «национального социализма» выдвинули Х.Перон и его последователи, а тезис о «социальной справедливости» («хустисиализм») стал основой перонистской доктрины еще в начале 40-х годов. Среди христиан Латинской Америки были многочисленные сторонники «теологии освобождения», поддерживавшие идеи социальной справедливости и социализма. Многие участники «низовых христианских общин» связывали эти идеи с идеалами раннего христианства и учением Иисуса Христа. Переход к социализму был желанной целью Сандинистской революции в Никарагуа и сандинистского правительства 1979—1990 гг., Гренадской революции 1979—1983 гг., сальвадорских повстанцев 70—80-х годов.

В 60—70-х годах влиятельной силой в Латинской Америке становятся партии, выступавшие с позиций «демократического социализма». Они связывают социалистическую перспективу развития с углублением демократии и социальных сдвигов в интересах широких народных масс в рамках существующего общества, на основе его постепенного совершенствования и эволюции. Эти партии не раз побеждали на выборах в 70—80-е годы и возглавляли правительства в Венесуэле, Коста-Рике, Доминиканской Республике, Ямайке, Перу.

Активизировалась и деятельность Социнтерна, который в настоящее время объединяет 170 социалистических, социал-демократических и рабочих партий из различных стран, из них — 35 латиноамериканских. Руководство Социнтерна продолжает придерживаться заявленных при образовании принципов демократического социализма: отказ от марксизма как теоретической основы своей идеологии и политики, постепенная трансформация капитализма в социализм без классовой борьбы, без социалистических революций и установления власти рабочего класса при сохранении частной собственности в ряде отраслей экономики. Наряду с решением чисто поли-

тических задач Социнтерн определяет наиболее болезненные проблемы общества и организует международные кампании для их решения. В настоящее время это — проблема бедности, долги беднейших стран, права женщин и др.

Раннее и довольно устойчивое распространение в Латинской Америке социалистических идей объясняется рядом причин. Прежде всего — это развитие социально-экономических противоречий капитализма, усугубленных тем, что в регионе он проявлялся в наиболее грубых, примитивных, драконовских, консервативных и болезненных в социальном отношении формах. Социалистические настроения в значительной степени усиливались под воздействием иммиграции из Европы, достижений ее левой общественной мысли с углубленной критикой пороков капиталистического общества (дух наживы, индивидуализм, социальные контрасты и многое другое), а также под влиянием успехов европейского рабочего и социалистического движения XIX—XX в. Немаловажное значение имели все еще сильные местные коллективистские, общинные традиции, склонность к коллективизму, а также традиции социальной солидарности (в том числе в рамках патриархально-патерналистских, клановых уз). Сама социальная психология латиноамериканских народов с их эмоциональным восприятием жизни, общительным, открытым характером, а также большое влияние мировоззренческих и ряда определенных нравственных ценностей католицизма, связь идеалов христианства со стремлением к социальной справедливости содействовали распространению идей и настроений социальной солидарности. В какой-то мере это было как бы антитезой культу свободы личности, индивидуализма, предпринимательства, превалировавших как символ прогресса в протестантских кругах англосаксонского общества, особенно в Северной Америке.

ПОЛИТИКА ЛЕВЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

В XX в. сторонники социализма в Латинской Америке, как и в других частях света, были очень далеки от своей цели — построение социалистического общества. А после поражения «реального социализма» в Советском Союзе казалось, что идеи социализма уйдут в прошлое и будут забыты, но общественно-политическое развитие в регионе в начале нового столетия свидетельствует о возврате к идеям построения общества социальной справедливости.

Полная несостоятельность использовавшейся в течение 80—90-х годов неолиберальной модели экономического развития в Латинской Америке и ее отрицательные социальные последствия (рост неравенства, безработицы, маргинализации и исключение обширных слоев общества из процесса модернизации), обострение социальных и политических противоречий, кризис демократии в связи с падением влияния традиционных партий, дискредитация правительств, не сумевших обеспечить устойчивое развитие в своих странах, а также снижение влияния США на континенте привели к неожиданному результату: оказалось, что идеи социализма живы и, более того, наблюдается их массовое распространение.

В новом тысячелетии в ряде стран региона к власти пришли или усилили свое влияние левоцентристские и леворадикальные силы (и те, и другие — преимущественно социал-демократического типа), критически настроенные в отношении ортодоксального неолиберального курса. И происходило это не вследствие каких-то бурных революционных действий, а вполне законным

конституционным демократическим путем — в результате президентских, парламентских выборов и референдумов.

В настоящее время партии социалистической и социал-демократической ориентации находятся у власти и имеют влиятельные позиции во многих странах региона (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Боливия, Эквадор, Чили, Перу, Никарагуа, Коста-Рика, Куба, Уругвай, Сальвадор и др.). В зависимости от правительственной политики партии склоняются к центристским или радикальным позициям. Если радикалы (Венесуэла, Боливия, Эквадор) — сторонники революционного пути, для которых характерно забегание вперед, разрушение политических и экономических структур, правда, мирным путем, то центристы (Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай) придерживаются эволюционных методов. Их политика направлена на преобразование существующего строя, с постепенным встраиванием в него социалистических структур, направленных на защиту интересов трудящихся, утверждение идей коллективизма, гуманизма, подлинной демократии. По их мнению, создание такого развитого гражданского общества позволит обеспечить социальную справедливость, права и свободы человека, установить эффективный общественный контроль за деятельностью государства.

ПОНИМАНИЕ И ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Так возможно ли построение социалистического общества в наше время, особенно после поражения «реального социализма» в веке минувшем? По крайней мере, лучшие умы человечества всегда надеялись на это, а основополагающие черты этой модели общественного развития не утратили своей привлекательности, несмотря на их неудачное воплощение в жизни в ряде стран.

В социалистическом идеале, как и в любом другом, неизбежно присутствуют утопические черты. В истории распространения социалистических идей в Латинской Америке, как и в мире в целом, нередки проявления сектантства и догматизма, революционного экстремизма, тоталитарных тенденций, с негативными, деструктивными последствиями для общества. Но нельзя сводить социализм только к этому. Это сложное и многоплановое явление, постоянно видоизменяющееся и претерпевающее эволюцию. Так, с середины XX в. начинается переосмысление идей социализма с целью их обновления, обогащения, развития и более эффективного применения в новых условиях.

Правительство Кубы, к примеру, взяв в 1961 г. курс на построение социализма, решило использовать модель «реального социализма» в СССР: в политической области — единая партия и система народной власти, в экономической — централизованное планирование, в социальной — гарантированные образование и медицинское обслуживание, право на труд, жилье, отдых, обеспечение старости для всех граждан. Но эта модель не принималась полностью и безоговорочно, за что правительство подвергалось критике со стороны ортодоксальных марксистов. В докладе на I съезде Коммунистической партии Кубы (1975 г.) Фидель Кастро обосновывал такую позицию как «реалистическое усвоение опыта и попытку применить его к нашим условиям, действуя очень осторожно и осмотрительно»². Дальнейшее развитие событий подтвердило правильность такой политики. Оказавшись в условиях острейшего кризиса после развала СССР и всей социалистической системы, кубинское руководство приступило к разра-

ботке необходимых реформ. Обратив внимание на опыт Китая и Вьетнама по развитию рыночной экономики, оно решило использовать основную идею — «установление твердой власти и гибкой экономики», согласуя это с кубинскими реалиями. В 1992 г., подтверждая незыблемость социалистического пути, правительство вносит в конституцию ряд изменений, главным пунктом которых стало признание права частной и смешанной собственности при сохранении за государством контроля над базовыми отраслями экономики.

Не желая отказываться от реализации социалистических идей и принятия восточноевропейской модели развития, кубинцы начали выработку своей экономической политики, приспособлявая ее к новым реалиям, к необходимости вписаться в мировой рынок на новых условиях. Важным условием для решения этих задач должны были стать пресечение коррупции в экономической сфере, сокращение разросшегося бюрократического аппарата в системе управления народным хозяйством, ужесточение контроля за соблюдением законности, укрепление связи руководства с массами, мобилизация населения на проведение намеченных реформ, а главное — сохранение достигнутых ценностей и принципов социальной справедливости. Так было положено начало самостоятельному развитию кубинской модели социализма. «Мы избрали социализм, который в нашем понимании представляет собой постоянно обновляющуюся и совершенствующуюся систему», — объясняют кубинские лидеры³. А любимым изречением Фиделя стала фраза: «Куба не пытается изменить мир, а меняется вместе с меняющимся миром». Отказываясь от западного потребительского общества и сохраняя социальные завоевания народа, Куба показывает пример того, как маленькая небогатая страна, даже совершая массу неизбежных ошибок на неизведанном пути, может сделать многое ограниченными средствами. «Куба убеждена, что лучший мир возможен, равно как возможна — и абсолютно необходима — и иная по характеру глобализация, основанная на принципах разума, справедливости и солидарности»⁴.

Как известно, иной вариант предлагал Сальвадор Альенде в Чили. В послании конгрессу от 21 мая 1971 г. «Наш путь к социализму» он выдвинул пять основных пунктов, которые поставил в основу построения «чилийского социализма»: гарантия принципа законности, укрепление государственно-правовых институтов, соблюдение политических свобод, исключение любого насилия и обобществление средств производства. «Мы стремимся к установлению социальных свобод на основе действия политических свобод, что в свою очередь требует достижения экономического равноправия». Для этого необходимо возвращение национальных богатств (природных ресурсов, банков, промышленных предприятий, крупных латифундий и т.д.) подлинным хозяевам — трудовому народу — и создание на их основе общественного сектора, «избегая анархических действий и непоследовательного авантюризма». Понимая, что путь этот долгий и трудный, он предлагал идти по нему с предельной осторожностью. К сожалению, ему не удалось воплотить в жизнь свои планы мирным путем и избежать обострений. Установление кровавой диктатуры А.Пиночета прервало осуществление этих идей на долгие годы и послужило уроком для чилийских социалистов, вновь пришедших к власти. Демократическим путем подняв знамя Альенде, они следуют его совету: «Невозможно сломать существующую социальную, экономическую, общественную структуру, не создав прежде, хотя бы в минимальной степени, ту, которая призвана заменить ее»⁵.

Избранная президентом Чили в январе 2006 г. Мишель Бачелет является политической преемницей предыдущего правительства социалиста Р.Лагоса, членом Социалистической партии и правящей с 1990 г. коалиции партий левого центра «Concertación» («Согласованность»). Они уже не столь радикальны, как правительство Альенде. Программа правительства М.Бачелет, неслучайно озаглавленная «Я с тобой!»⁶, адресована всем жителям Чили независимо от их социального и экономического положения, а также политических и религиозных убеждений, что говорит о стремлении добиться окончательного политического согласия в стране, длительное время пребывавшей в состоянии раскола вследствие многолетней военной диктатуры. Программа ориентирована на решение острых вопросов современности и социальных противоречий без излишних обострений. Правительство решает актуальные проблемы экономической модернизации и адаптации к условиям глобализации при помощи гражданского общества, совершенствуя демократические институты. Рыночные механизмы им не отвергаются, антиамериканские настроения не разжигаются. Вся политика правительства направлена на сглаживание противоречий внутри чилийского общества с опорой на средний класс (а в партийном отношении — на христианских демократов), обеспечение высоких темпов роста экономики, выполнение намеченных социальных обязательств. Такую политику — рынок и демократия, открытая экономика при усилении социальной защиты — вполне можно определить как социал-демократическую.

Осмысление идей социализма и его сущности сыграло важную роль в становлении личности политического лидера бразильских трудящихся, а ныне президента Бразилии Луиса Инасио да Силвы (известного как Лула). В статье «Наш социализм», написанной им в 1993 г., он изложил свое представление о реализации идеи построения нового общества. Он сразу же отмежевался от модели «реального советского социализма», критикуя его «за отсутствие демократии, за слияние государства и партии, за монополию одной партии на власть, за отсутствие политического плюрализма и однопартийную систему, за преобладание в политической структуре привилегированной касты бюрократии», и заявил, что «такой социализм не имеет ничего общего с «социализмом освобождения».

Социализм в нашем понимании, подчеркивал Лула, должен преодолеть как логику рынка, так и командную экономику, когда все решения принимает государство. Не «стратегические интересы государства», а воля общества — вот что станет определять экономический выбор. Экономическая демократия должна базироваться на общественной собственности на средства производства, но это не будет означать «государственной собственности» (могут быть различные формы собственности, например, кооперативная). Ни государство, ни какая-либо политическая партия не должны превратиться в «патрона» общества. Роль партии — организовать общество. Государство же является организатором системы производства и распределения. Помимо этого, функции государства — справедливое распределение произведенного богатства и удовлетворение материальных запросов общества путем создания условий для повышения производительности труда на предприятиях и внедрения новой организации труда, которая ослабила бы ярмо эксплуатации трудящихся.

В политической области, считал Лула, социализм обязан не только сохранить, но и расширить политические свободы, затем пойти дальше — внедрить прямую демократию, которая облегчила бы наемным трудящимся широкое участие в принятии экономических и политических решений («народные советы» в муниципалитетах, «советы на заводах»). Но прямая

демократия обязана сосуществовать с представительной демократией — обе они призваны выражать коллективные интересы.

«Мы выступаем за плюралистическое общество, которое уважает права меньшинства», — подчеркивал Лула. «Мы — за все те формы организации, которые действуют в гражданском обществе. Общество не должно ограничивать творческий потенциал людей... А демократия для нас — отнюдь не тактический лозунг. Демократия является завоеванием трудящихся — и это верно как для Латинской Америки, так и для Европы»⁷.

Однако осуществление большинства этих идей пока остается на заднем плане. Вступив в должность президента в 2002 г., Лула начал выполнять свою предвыборную программу социальных реформ, главным пунктом которой стала борьба с голодом. Именно эта проблема виделась наиболее актуальной для страны в тот период и потребовала мобилизации всех экономических и политических усилий правительства. Претворение же в жизнь отдельных социалистических идей имеет место в ряде регионов Бразилии, где левые организации стали определять политику многих муниципальных объединений и оказывать помощь низовым гражданским союзам.

Наиболее яркий пример такой деятельности в Бразилии наблюдается в г. Порто-Алегре, где правящая Партия трудящихся реализовала систему общественного самоуправления и контроля над распределением муниципального бюджета. Город стал идеальным местом для проведения собраний противников неолиберальной модели мирового развития. Прозванный журналистами «Анти-Давосом», Порто-Алегре в одночасье приобрел мировую известность. Именно здесь в феврале 2001 г. и было положено начало проведению Всемирных социальных форумов, которые в дальнейшем стали проводиться по всему миру как альтерглобалистские, выступающие не против глобализации, а под лозунгом «Иной мир возможен».

СТАНОВЛЕНИЕ «БОЛИВАРИЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА XXI ВЕКА»

В отличие от Альенде и Лулы, президент Венесуэлы Уго Чавес изначально не был приверженцем социалистических идей, он проникнулся ими постепенно, по мере усиления его политических позиций. К власти он пришел будучи националистом, революционером, сторонником идей Симона Боливара-Освободителя (независимость, равенство, братство, объединение латиноамериканских народов), противником неолиберализма и империализма. Победив на выборах 1998 г., он выступил с планом создания «Пятой Республики» — «подлинно демократического общества социальной справедливости» — и начал реформу экономики и государственной системы. Основной идеей его программы стала «коренная перестройка существующей социально-экономической и политической системы с целью ее трансформации в общественный строй, обеспечивающий и гарантирующий реальное участие широких масс в принятии решений на всех уровнях власти»⁸. Важным этапом в этом направлении явилось создание новой Конституции (1999 г.), которая считается самой демократичной, радикальной и прогрессивной в Южной Америке.

После принятия Конституции в соответствии с новым избирательным законом были проведены выборы всех ветвей власти снизу доверху, включая президента, что сплотило многих сторонников вокруг Чавеса. В результате политических преобразований фактически были разрушены традиционные структуры и созданы новые, демократические органы власти.

В стране сохранилась довольно сильная, дееспособная центральная власть, и в то же время народу была предоставлена возможность осуществления различных форм демократии. Именно эти факторы — сильная президентская власть и поддержка появившихся многочисленных низовых организаций — позволили У.Чавесу выстоять в упорной борьбе, развернувшейся в стране в 2002 и 2004 гг., и вновь победить на выборах 2006 г.

В Венесуэле под руководством президента начала воплощаться в жизнь идея альтернативного развития. Первоначально предполагалось создание общества, отличного как от капитализма, так и от социализма, с использованием лучших черт обеих формаций⁹. Но после убедительной победы сторонников преобразований на референдуме 2004 г., навязанном оппозицией, идея «третьего пути» утратила жизнеспособность, и лидер революции предложил приступить к строительству общества без эксплуататоров и эксплуатируемых, для чего необходимо разработать модель социализма, соответствующую реалиям нового века. Этот курс получил название «боливарианский социализм XXI века». Чавес и его сподвижники считают, что этот решительный поворот не был вызван конъюнктурными соображениями, а обусловлен разочарованием в капитализме, который не способен разрешить кардинальные проблемы развития человечества. Построение «нового социализма» будет основываться на трех главных элементах: лидирующей роли государства, укреплении «солидарного» частного сектора и создании «социальной» экономики. Под «солидарным» сектором предполагается существенное расширение числа мелких собственников в городе и деревне, которые станут основой и опорой государства. На это нацелена аграрная реформа, а также поддержка мелкого и среднего предпринимателя.

Главным направлением этой политики станет максимально широкое привлечение народа к управлению, что и будет подлинной социалистической демократией в отличие от демократии капитализма, обслуживающей привилегированные слои общества. Любимое выражение Чавеса звучит так: «Если мы хотим покончить с бедностью, надо дать власть бедным»¹⁰. И действительно в беднейших районах страны появились органы местного самоуправления, которые получили возможность решать насущные проблемы региона: строительство медицинских пунктов, больниц, аптек, школ, обувных и текстильных фабрик, дорог, канализации, водопровода, столовых, пекарен, рынков и магазинов, спортивных сооружений и др.¹¹. Правительство оказывает мощную всестороннюю поддержку индейским общинам. Получая огромные доходы от добычи нефти, оно выделяет большие суммы на социальные программы: льготное продовольствие и питание, бесплатное образование, здравоохранение и спорт, дешевое жилье и др. В реализацию социальных задач включаются различные общественные организации и объединения. Для бедняков Чавес стал символом справедливости и закона, а «чавизм» означает много больше, чем политика, он стал формой их жизни¹². Не скупится Чавес и на помощь другим странам. Действия венесуэльского лидера способствуют созданию в Латинской Америке союза государств — борцов с бедностью. Оказывается реальная помощь братским странам региона (порой безвозмездная), которая служит лучшей пропагандой идеи социализма.

Большое влияние на мировоззрение Чавеса оказали пример Кубы, с которой развиваются самые тесные отношения, а также личная дружба с Ф.Кастро. Наладилось гармоничное, взаимовыгодное сотрудничество: Куба получает дешевую нефть, а в Венесуэле трудятся кубинские специалисты — свыше 26 тыс. учителей, врачей, строителей, спортивных тренеров

и т.д. предоставляют огромную помощь в решении социальных программ в беднейших и отдаленных уголках страны.

Внешнеполитическая и внешнеэкономическая политика Чавеса направлена на укрепление суверенитета, независимости и политического единства стран Латинской Америки. Венесуэла заключила соглашение с Бразилией и Аргентиной о строительстве газопровода через весь континент, предложила радикальную программу интеграции стран Латинской Америки, направленную на дальнейшее укрепление политической и экономической независимости от США, вступила в Меркосур в 2006 г. и стала ее постоянным членом. В 2004 г. в противовес вашингтонскому проекту — Соглашению о свободной торговле для Америк (АЛКА) Венесуэла и Куба подписали договор, получивший название «Боливарианская альтернатива для Америк» (АЛБА). В 2005 г. к ним присоединилась Боливия. Идеологической основой этого интеграционного проекта, по замыслу Чавеса, является принцип «кооперативных преимуществ», который предполагает устранение неравенства в развитии и введение неэквивалентного обмена между богатыми и бедными странами посредством применения различных компенсационных механизмов наподобие тех, которые установились между Кубой и Венесуэлой. Делается это во благо партнера в ожидании ответных шагов с его стороны, в отличие от либеральной догмы «сравнительных преимуществ», предполагающих получение высокой и быстрой прибыли¹³. Позднее в АЛБА вошли Никарагуа, Гондурас, Доминика, а в ряде проектов организации уже участвуют Эквадор, Панама, Доминиканская Республика и другие государства. Прослеживается координация социальных программ. В результате торговый оборот Венесуэлы с соседними странами значительно вырос.

Вскоре после повторного избрания на пост президента (3 декабря 2006 г.) Чавес внес предложение ускорить процесс трансформации Венесуэлы в эгалитарное социалистическое государство. В своем выступлении 17 января 2007 г. он выдвинул программу «пяти моторов»¹⁴, направленную на достижение этой цели: закон об особых полномочиях, дающий возможность президенту в течение последующих полутора лет издавать указы, имеющие силу закона, в связи со срочной необходимостью изменять устаревшие законодательные акты; реформа конституции в целях создания социалистического государства; образование народа, способствующее формированию и внедрению в жизнь социалистической морали и идеологии, позволяющее успешно участвовать в политической жизни страны, бороться с коррупцией и создать единую социалистическую партию; новая геометрия власти, т.е. ее реформирование, расширение и углубление содержания; существенное увеличение числа Коммунальных советов и коммун в целях усиления общественной власти на местах. Намеченная программа успешно выполняется.

Чавес уверен в правильности проводимой им политики. Выступая 21 ноября 2009 г. на I Внеочередном съезде Единой соцпартии Венесуэлы, он заявил, что, поскольку Латинская Америка стала ареной революционной борьбы, Венесуэла должна взять на себя роль авангарда и превратиться в центр антиимпериалистического движения, чтобы подготовить почву для перехода от капитализма к социализму. 22 ноября на международной встрече 55 левых политических партий из 39 стран мира, состоявшейся в Каракасе, Чавес предложил создать V Социалистический Интернационал для объединения всех социалистических движений планеты. Участники встречи поддержали эту инициативу. Было принято решение образовать рабочую группу для созыва учредительного форума, который планируется провести в апреле 2010 г. в венесуэльской столице.

Итак, что же такое социализм «по Чавесу»? Сам он неоднократно заявлял, что готового проекта у него нет. И, обращаясь к народу, предлагал строить социализм «снизу». Поэтому говорить определенно о «венесуэльской модели» пока не приходится. Этот эксперимент еще далек от реализации. Судить можно будет лишь по результатам революционного процесса (политическим, экономическим и социальным). В политическом плане это демократия и создание общественной власти (Коммунальные советы, коммуны и политическая партия во главе с Чавесом). В экономике — различные виды собственности (государственная, общественная, коллективная, смешанная и частная, средняя и мелкая). Как разъясняют авторы проекта, «боливарианский социализм не уничтожает собственность вообще», однако природные ресурсы должны быть в руках государства. В социальной области — равенство, бесплатная медицина, образование, обеспечение жильем малоимущих слоев населения, ликвидация безработицы и рост благосостояния малообеспеченной части народа.

Критики и претензий к Чавесу высказывается очень много, часто они заслужены — это и популизм, и авторитаризм, и жесткие методы управления, и многое другое, но при этом никто не может упрекнуть Чавеса в недемократичности и незаконных действиях.

Некоторые исследователи считают: «Ничего нового в «социализме по Чавесу» нет: с 20—40-х годов прошлого века латиноамериканские националисты брали на вооружение подобные лозунги. В Аргентине Хуан Доминго Перон сконструировал доктрину хустисиализма, иначе называемого «аргентинским социализмом», Жетулио Варгас изобрел трабальизм — его бразильский аналог, в Перу существует идеология апризма, в Колумбии — анапизма, в Парагвае — фебреризма и т.д. Все это примерно одно и то же, латиноамериканские социал-националистические теории отличаются друг от друга в основном степенью радикализма да глубиной теоретической проработки. Опора на госсектор и корпоративные структуры, противостояние с империализмом, латиноамериканская солидарность и патернализм по отношению к беднякам — вот суть всех вариантов латиноамериканского социализма, включая и идеологию Чавеса». «Почему на континенте вновь востребованы идеи, казалось, канувшие в прошлое?», — задается вопросом российский исследователь Е.Трифонов и сам же отвечает: «К началу XXI века другой модели, понятной для местных элит и привлекательной для населения, помимо социал-националистической, в политическом арсенале Латинской Америки не осталось. Этим и объясняются успехи левых в последние годы»¹⁵.

Но есть и другая точка зрения: «У.Чавес тратит внушительную часть доходов от добычи нефти на социальные программы, что также способствует сглаживанию культурной травмы и скорейшему переживанию обществом эпохи социальных изменений. Таким образом, можно сделать вывод, что такая разновидность венесуэльского популизма на данный момент является защитным и корректирующим средством... и дает основание говорить о новом типе популизма, обновленного и приближенного к современности, о популизме, сосуществующем с демократией, сохраняющем все ее ценности и определяющемся как метод формирования и управления общественным мнением, реализующийся через политический дискурс на этапе глубинных социальных трансформаций в структуре общества»¹⁶.

Анализ революционного процесса в Венесуэле представляет большой интерес для ученых, ибо растет число его сторонников в Латинской Америке. Идеи венесуэльского социализма и его практика находят благодатную почву главным образом в относительно бедных и отсталых странах,

для которых Венесуэла является лидером благодаря не только своей нефти, но и успехам в социальной области. По пути социализма, соответствующего местным условиям, намерены идти и другие государства.

Нынешний президент Боливии индеец Эво Моралес не является сторонником ортодоксального социализма, считая, что государственный социализм уже «мертв». Свою программу действий он назвал «демократической революцией», в которой, однако прослеживаются вполне социалистические принципы: построение эгалитарного общества справедливости, национализация нефтегазовой отрасли, усиление государственного контроля за природными ресурсами, перераспределение национального дохода в пользу беднейшего населения, выработка новой стратегии, которая призвана провести предлагаемые реформы, направленные на улучшение жизни всех боливийцев независимо от их цвета кожи, пола, политической или религиозной ориентации¹⁷.

Президент Эквадора, ученый-экономист Рафаэль Корреа намерен создать «новое Отечество» в результате «гражданской революции», целью которой станет строительство «социализма XXI века» — справедливого эгалитарного общества. Для этого, считает он, необходимы проведение структурных социально-экономических реформ, отказ от неолиберальной модели, разработка новой политики, переводящей вектор развития от капитализма к достоинству человека и его труда, переориентация ресурсов государства на социальные нужды населения и улучшение благосостояния бедных¹⁸.

Нынешний президент Никарагуа сандинист Даниэль Ортега еще в 80-е годы прошлого столетия предпринял попытку социалистических преобразований, но общество оказалось не готово к такому повороту, а 16 лет спустя оно вновь призвало к власти сторонников социализма, поскольку неолиберальная политика, проводимая пришедшими ему на смену правительствами, не принесла ожидаемого улучшения жизни народа. Являясь сторонником боливариистских идей Чавеса, что особенно привлекло к нему беднейшее население, Ортега обещает руководить страной ради благополучия «тех, кто внизу», в условиях «мира и национального примирения». Главными пунктами его программы стали борьба с нищетой, повышение заработной платы, увеличение расходов на образование, а во внешней политике — пересмотр некоторых договоренностей, которые ставят его страну в неравноправные условия¹⁹.

Очевидно, что пришедшие к власти в ряде государств Латинской Америки левые лидеры не одиноки в поиске альтернативных вариантов развития в условиях глобализируемого мира. Прогрессивная мировая общественность заинтересована в выработке более справедливой, приемлемой для большинства населения модели развития. Это прежде всего представители левого сегмента мирового сообщества.

ПОДДЕРЖКА СТОРОННИКОВ СОЦИАЛИЗМА ИЗВНЕ И ВНУТРИ РЕГИОНА

Исследования о «возможности социалистической революции в XXI веке» проводят испанские коммунисты. Они считают, что «повторение того же социализма в одной отдельно взятой стране невозможно. Но это не означает, что вообще невозможно. Претворение этой идеи на практике возможно, но в другой форме, соответствующей новым историческим условиям развития капитализма в эпоху глобализации». Испанские коммунисты заключают, что поражение неолиберальной модели и развитие процесса

глобализации создают такие экономические, политические и социальные условия во всемирном масштабе, которые вполне «могут сделать антикапиталистическую альтернативу современному процессу реальной». Этому способствуют растущие различия в экономиках богатых и бедных стран; интеграционные процессы ведут к объединению стран по уровню развития и интересам; активно втягиваются в борьбу с пороками капитализма организованные наемные работники; существует масса планетарных задач, которые могут быть решены только совместными усилиями; появилась возможность противопоставить неолиберальной модели другую, более справедливую демократическую модель развития. На современном этапе отдельные страны и целые регионы выдвигают альтернативные пути развития и объединяют усилия для защиты своих интересов²⁰. «Коммунизм как реализация человеческих ценностей (справедливость, свобода, правда, красота и др.) — есть историческая необходимость для человечества»²¹, — подчеркивают испанские коммунисты.

Несмотря на все трудности, выпавшие на его долю, бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан по-прежнему искренне верит в правоту коммунистических идей. «Люди должны держаться вместе. Поднять руки и сдаться — это не выход. У социализма великое будущее!», — заявил он в сентябре 2006 г. в канун своего 90-летия²².

По мнению венесуэльских коммунистов, разговоры о построении социализма после распада Советского Союза не являются анахронизмом, так как «в СССР не существовало полного и целостного социализма». Главная проблема на данном этапе, считает лидер коммунистов Венесуэлы Р.Эрнандес, — создание условий для постепенного перехода к «новому социализму»²³.

В заявлении, принятом на всемирном конгрессе Международной марксистской тенденции в Барселоне в августе 2006 г., большие надежды возлагаются на реальную социалистическую плановую экономику, которая базируется на демократическом участии и контроле на всех уровнях самими трудящимися, а «применение новой технологии будет вести к сокращению рабочего времени, что является первичным условием для участия масс в управлении промышленностью и государством, а также в искусстве, науке и культуре. Это, и ничто иное, есть подлинный материальный базис, на котором будет построен социализм XXI века... В конечном счете будущее Боливарианской революции станет определять та мера, в какой она распространится на остальную Латинскую Америку и за ее пределы»²⁴.

Созвучно этому заявлению высказывание президента Социалистического Интернационала Георгиу Папандреу на заседании Совета Социнтерна в январе 2006 г. в Афинах: «Мы должны развернуть процесс глобализации на 180 градусов, чтобы вовлечь в него две трети человечества, исключенных из него в настоящее время, причем на условиях, основанных на социалистических принципах, культурном разнообразии и устойчивом развитии... Важнейший для нас, социалистов, приоритет состоит в том, чтобы восстановить баланс между экономической производительностью, социальной справедливостью и демократическими свободами»²⁵.

Активную поддержку новым правительствам оказывает объединение левых партий Латинской Америки, известное как «Форум Сан-Пауло», проводившийся впервые в 1990 г. в Бразилии. С тех пор встречи проходят ежегодно в различных странах региона. Благодаря гибкой структуре этого объединения в него вошли партии всего левого спектра от умеренных (Социалистическая партия Аргентины) до радикальных (Компартия Кубы).

Целью «Форума» стал поиск альтернатив неолиберальному развитию экономики и путей перехода к социализму в Латинской Америке. Многие партии — участницы «Форума» стали правящими в Чили, Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Уругвае, Никарагуа, Гаити или ведущими оппозиционными силами в ряде стран (Мексика и др.). В Бразилии, Венесуэле и некоторых других государствах левые организации определяют политику многих муниципальных объединений и оказывают помощь низовым гражданским союзам.

ИДЕИ СОЦИАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В настоящее время, когда мир охвачен глубоким финансово-экономическим кризисом, правительства ведущих стран мира приходят к выводу о необходимости усиления роли государства в урегулировании экономических и социальных процессов. «Рынок решит все» — этот девиз капитализма опять оказался несостоятельным. Осознание потребности изменений в политике и экономике в сторону большей социализации становится все очевиднее и влечет за собой переосмысление теоретических постулатов и политической практики. Новая обстановка в мире толкает правительства крупнейших стран мира усиливать социальную политику государства, а сторонники социализма стремятся перенять у капитализма некоторые черты, отвечающие потребностям современного общества (наличие демократии, различных форм собственности, существование оппозиционных партий и мнений, многопартийности и т.д.). Такое положение свидетельствует о том, что идет процесс обновления общества на базе восприятия лучших черт обеих систем, т.е. конвергенции.

Капитализм и социализм, хотя и противостоят друг другу по способу производства, в то же время взаимосвязаны и взаимозависимы. Если бы в свое время не возникли социалистические страны, капитализм вряд ли бы прогрессировал с такой скоростью и достиг таких успехов в своем развитии. А без капитализма социализм не очищался бы от искажений и догматизма. Вольно или невольно обе системы перенимают друг у друга наиболее приемлемые черты. Все это свидетельствует о том, что и та, и другая формация движутся к единому обществу социальной справедливости. Это будет общество не утопических, а реальных социалистических устоев.

Современная концепция социализма учитывает разнообразие исторических, традиционных, экономических, политических, социально-культурных особенностей различных регионов. Время непререкаемых догм прошло. Отдельные положения классической теории социализма утратили свою актуальность. Так, в связи с изменившимся социальным составом населения, когда пролетариат уже не является основным и самым многочисленным отрядом в структуре общества, речь идет не о диктатуре пролетариата, что вызывало негативные реакции других слоев общества, а о демократизации и власти трудящихся в целом. К тому же само слово «диктатура» давно уже воспринимается отрицательно.

Ослабление в последние десятилетия социально-классовых антагонизмов ведет к отказу от тезиса о разрушении старого строя «до основания». С другой стороны, в результате проведения неолиберальных реформ, особенно в условиях современного мирового кризиса, стало очевидным, что стихийный рынок нуждается в общественном регулировании и придании ему социальной направленности, что также является шагом в сторону социализма. Нынешние социалисты уже не видят и необходимости отказываться от рынка и различных видов собственности, пока им нет достойной замены. Они

считают, что строить социализм надо не в противовес рынку, а развивая рыночные отношения и нейтрализуя их отрицательные проявления с помощью определенного общественного контроля, не переходящего, однако, в жесткую централизованную экономическую политику государства.

Ряд ученых, исследуя новые тенденции развития общества в мире и в Латинской Америке, приходят к мысли о появлении принципиально нового направления в теории социализма — «обновленческого социализма», который аккумулирует в себе как марксистские теории, так и новейшие научные разработки, формируя новую концепцию будущего общества социальной справедливости, преодолевающего рыночную цивилизацию и создающего основы для формирования гармоничной личности.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

На основании мирового опыта и латиноамериканской практики развития социалистических идей можно сделать некоторые выводы. Идеи социализма, понимаемого как общество социальной справедливости, солидарности, равенства и братства, неистребимы: они были в прошлом, ширятся в настоящем и будут актуальны в обозримом будущем; дороги к социализму могут быть разными: взрывными и мирными, вооруженными и парламентскими. В последнее время общество склоняется к мирным, эволюционным вариантам социал-демократической направленности без излишнего радикализма; нет и не может быть единой модели социализма. При сохранении основополагающих моментов социализма каждая страна предлагает свой вариант его строительства в зависимости от исторических и культурных особенностей, традиций, уровня экономики, сопутствующих обстоятельств и т.д.; идеи социализма — не догма, а руководство к действию, позволяющее корректировать их в изменившихся условиях, вести активные поиски нового более глубокого содержания.

Как показывает опыт Кубы, Чили, Никарагуа, Венесуэлы, Боливии, Эквадора, а ныне и Гондураса, экономические и социальные преобразования не проходят без столкновения интересов различных слоев общества и серьезных обострений обстановки в стране, поэтому сторонники социализма должны уметь защищаться и отстаивать свои позиции.

Движение к социализму в Латинской Америке обретает новую силу. Если в свое время Куба и Чили периода Альенде были одиноки, то теперь это веяние охватило значительную часть общества во многих странах региона. Конечно, соотношение сил «за» и «против» (55—60 и 40—45% соответственно²⁶) очень зыбкое. На него может оказать влияние множество различных и неожиданных факторов. Но даже при развитии самых неблагоприятных сценариев для сторонников социалистических идей того, что уже сделано в начале нового столетия, не отменить. Этот опыт заслуживает тщательного изучения, он несомненно будет оказывать влияние на формирование социалистической мысли.

При оценке исторической роли тех или иных идей и движений в первую очередь учитываются реальные результаты и последствия их реализации. И вряд ли можно отрицать существенный вклад сторонников социалистических идей в развитие общественной мысли, в борьбу против реакционных диктатур, против консервативных, олигархических и проимпериалистических сил, в защиту интересов трудящихся, в искоренение одиозных проявлений социальной несправедливости, в социальный прогресс народов Латинской Америки. Социализм как идея остается влиятельным левым флангом общественно-политической жизни региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л., 1975.
- ² F. C a s t r o R u z. Informe central al Congreso del PCC. La Habana, 1975, p. 111.
- ³ Латинская Америка, 2004, № 3, с. 18.
- ⁴ Там же, с. 24.
- ⁵ См.: С а л ь в а д о р А л ь е н д е. История принадлежит нам. Речи и статьи 1970—1973. М., 1974, с. 111—133.
- ⁶ ¡Estoy contigo! Programa de gobierno 2006—2010 de Michelle Bachelet. Chile, noviembre 2005.
- ⁷ L. I. L u l a d a S i l v a. O nosso socialismo. — O Novo Politis. São Paulo, 1993. Цит. по: Л. С. О к у н е в а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 596—597.
- ⁸ Э. С. Д а б а г я н. Венесуэла: сдвиг влево. — Латинская Америка, 1999, № 9, с. 63—64.
- ⁹ Подробнее об этом см.: Э. Д а б а г я н. Социализм по-венесуэльски. — Свободная мысль, 2006, № 2.
- ¹⁰ Cambio. Madrid, 15.I.2007, p. 34.
- ¹¹ Ibidem.
- ¹² Ibid., p. 32—33.
- ¹³ Ю. С м и р н о в. Латинская Америка: интеграция с социалистическим лицом. — Новая политика, 26.VII.2006.
- ¹⁴ Poder Popular: Alma de la Democracia Revolucionaria. Juramentación del Consejo Presidencial para la Reforma Constitucional y del Consejo Presidencial del Poder Comunal. Teatro Teresa Carreno. Miércoles, 17 de enero de 2007.
- ¹⁵ Е. Т р и ф о н о в. Трущобный социализм. «Левый бунт» латиноамериканских лидеров чреват гражданскими войнами на континенте. — www.newtimes.ru, 28.V.2006.
- ¹⁶ Т. Ю. Р у с а к о в а. Популизм как социально-политическое явление и его новое звучание. — Латинская Америка, 2006, № 11, с. 76.
- ¹⁷ См.: М. Л. Ч у м а к о в а. Боливия: поворот к альтернативной модели? — Латинская Америка, 2006, № 3; Washington Post Foreign Service, 22.I.2007.
- ¹⁸ См.: М. Л. Ч у м а к о в а. Эквадор: перемены на политической арене. — Латинская Америка, 2007, № 2; Эквадор: новый президент покончит с неолиберальной моделью. — <http://www.tiwy.com>; Р а ф а э л ь К о р р е а: «Никогда больше Эквадор не будет «банановой республикой». — www.tiwy.com, 3 марта 2009 г.
- ¹⁹ А. Р. К а р м е н. Возвращение Даниэля Ортеги. — Латинская Америка, 2007, № 2.
- ²⁰ См.: Editorial: ¿Es posible una revolución socialista en el siglo XXI? — Nuestra bandera. Madrid, N 183, vol. I/2000, p. 4—18.
- ²¹ M. M a n z a n e r a S a l a v e r t. Reflexión sobre las posibilidades de un nuevo socialismo. — Nuestra bandera, N 192/193, vol. II-III/2002, p. 342.
- ²² Цит. по: Латинская Америка, 2006, № 11, с. 96.
- ²³ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС, 24.I.2006.
- ²⁴ By the International Marxist Tendency, — www.maxist.com/venezuelan-elections-russian.htm, 17.X.2006.
- ²⁵ Социнтерн. Социнтерн в России. Весна 2006, № 1, с. 7—8.
- ²⁶ В расчет принимаются результаты последних по времени президентских выборов в Боливии, Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и ряде других стран.

